

При виде такого кощунства мужчина закипел от гнева!

Видя, что все пошло не так, как она планировала, Лунчэн Тинсюэ со слезами на глазах обратилась к императору.

– Ваше величество! Эти именнные ярлыки олицетворяют честь и гордость жителей Лу Йе. В прошлом между нашими странами могли быть некоторые недопонимания, но то, как ваша принцесса топчет сегодня достоинство наших погибших воинов, сравнимо втоптыванию в грязь всей нашей страны! Даже я, являясь всего лишь слабой женщиной, не могу спокойно смотреть на такого святотатство! Ваше величество, умоляю вас разобраться с этим ради благополучия между нашими государствами!

Она резко и неуклюже опустилась на колени перед императором, пока ее сердце несло испуганно вскачь! Девушка знала, какое место Цан Сю занимает в сердце Цан Цзяня, иначе она не смогла бы побудить этого воина совершить такой поступок, как ложное обвинение невинного человека.

Но если Цан Цзянь не выдержит оскорблений и раскроет перед всеми свою личность, то Гун И Мо может легко отмахнуться от обвинений шпиона другой страны и доказать свою невиновность!

Она никогда не позволит этому случиться!

Император взглянул на решительную Гун И Мо, чувствуя, что оказался в крайне затруднительном положении. Сейчас, когда Моэр оскорбили на глазах у всех, разве она согласится спустить своему обидчику подобное?

Он промолчал, но Лунчэн Тинсюэ не унималась, снова обратившись к нему:

– Ваше Величество, вы не боитесь, что между Лу Йе и Даюй вспыхнет вражда?

Император будто только сейчас очнулся от глубоких дум, принял торжественное выражение лица, собираясь в следующий момент уже остановить жестокость Гун И Мо, но тут вперед выступил Гун Цзюэ жестко заговорив:

– Отец, если любому проходимцу будет позволено издеваться над принцессой Даюй, то это будет нашей самой большой ошибкой!

– Ты!.. – Лунчэн Тинсюэ не ожидала, что в такой момент Гун Цзюэ встанет на защиту этой дрянной девчонки Гун И Мо.

Он только что даже продемонстрировал неподчинение приказам императора, используя армию по своему усмотрению, что тоже было непростительно в глазах собравшихся! Он совсем не

думает о последствиях своих слов и поступков?

Когда император услышал протест Гун Цзюэ, он также вспомнил про своеволие военных, что ослушались его приказа, подчиняясь вместо этого его сыну.

Это довольно серьезная проблема, но сейчас не время заострять на подобно внимание.

Гун И Мо знала, что Гун Цзюэ окажет ей свою поддержку, поэтому она совсем не беспокоилась о последствиях. Вела себя так, как будто не слышала, что говорила сейчас Лунчэн Тинсюэ, топнув по табличке еще сильнее...

Заостренным носком своей туфли, на которой был вышит золотыми и серебряными нитями пион, она все сильнее втаптывала в грязь брошенный на землю жетон. Ее намерение было предельно ясным – унижить своего обидчика!

При виде этой бесчеловечной сцены человек в зеленом чуть не сошел с ума!

Но он выдержал и это оскорбление.

Он ни в коем случае не мог раскрыть свою личность и дать присутствующим понять, что в этом как-то замешано государство Лу Йе! Он не может разрушить планы маленькой принцессы.

Рука с кинжалом, что собиралась заколоть себя, непрерывно дрожала!

– Ты знаешь? Что человек, на жетон которого я сейчас наступаю, утверждал, что является лучшим воином Лу Йе. Он был настолько высокомерен и хвастлив, находясь на самом деле все это время на побегушках у женщины, исполняя ее приказы, что я усомнилась, слушая его бахвальство. Его действия не достойны звания честного мужчины. Он всего лишь слабая подделка славного воина.

Насмешливый тон Гун И Мо был подобен проклятию, что продолжало жалить проигравшего противника снова и снова. Цан Цзяню приходилось изо всех терпеть ужасно обидные слова.

– Он не только смел хвастаться передо мной, но и имел по отношению ко мне злые намерения! Зачем он принес клятву защищать ту женщину? Это так противно!

– Не смей оскорблять его! – словно вырвавшись из полузабытья, Цан Цзянь больше не мог молча сносить оскорбления.

– Сука! Я убью тебя! – вскричал он и яростно ударил зажатым в руке кинжалом, нацелившись в грудь Гун И Мо. Однако Гун И Мо легко отбила его атаку, склонившись над ним, усмехаясь.

- Ты думаешь, что только вам позволено все время оскорблять меня, но я не смею ответить вам тем же самым? Ха! Я не только буду говорить об этом, я громко прокричу... Цан Цзянь, ты трус!

<http://tl.rulate.ru/book/13562/2026553>